

Ли Сон Юнь не знал, как он вошел на кухню, не говоря уже о том, как он взял нож, чтобы обработать ингредиенты, его руки слегка дрожали, а все его тело словно провалилось в ледяную пещеру.

До сегодняшнего дня он всегда думал о том, что не сделал достаточно хорошей работы, недостаточно совершенной, чтобы удовлетворить адмирала Гу и Гу Мянью, и поэтому они относились к нему как к чужаку.

Может быть, даже хуже, чем аутсайдер.

С тех пор как он женился в семье Гу, семья Гу критиковала его на каждом шагу.

После того, как он закончил мыть посуду, два альфы сели на диван и серьезно осмотрели его сверху донизу.

Адмирал Гу сказал ему: "Не пользуйся косметикой в будущем, настоящая красота - это естественная красота".

Он посмотрел на Гу Мянью, словно прося о помощи.

Его новый муж, альфа, который отметил его на всю жизнь, закрыл глаза и медленно заговорил: "Следи за своей формой одежды, выброси все кружевные элементы и не носи слишком яркие цвета".

Гу Мянью нахмурился на мгновение: "Забудь, вся твоя одежда выброшена, эта карта для тебя, возьми ее, чтобы купить хорошую одежду".

Он стоял перед двумя альфами, которые придирались к его форме одежды, его руки и ноги не знали, куда их деть.

"Выпрями спину!" Адмирал Гу сказал глубоким голосом: "Мы, члены семьи Гу, всегда держим голову высоко и хорошо себя ведем! Ты должен изображать из себя леди из семьи Гу!"

И вот эти слова стали кошмаром на протяжении всех двадцати шести лет его жизни.

Он отчаянно пытался научиться всему, что должна делать идеальная благородная леди, он не смел сказать, что не может этого сделать, он не смел делать ничего необычного, он даже не смел попросить Гу Мянью о помощи.

Как он собирался просить помощи у этого альфы?

Альфа, каждое слово и поступок которого были как по учебнику, опустил брови и посмотрел на него сверху.

Он был высокомерным и холодным.

Это был Гу Мянью, один из самых выдающихся альф нового поколения в федерации, мечта многих омег. Семья Гу также была недостижимой семьей.

По сравнению с этим, семья Ли была обычной деловой семьей, а он был еще более обычным, чем обычным (п.п. извините за тавтологию), кроме приготовления вкусной еды и высокого соответствия феромонам Гу Мянью, у него не было никаких преимуществ.

Чтобы стать настоящим фениксом, он должен выдержать палящий огонь и с нетерпением

ждать своего возрождения в огне.

Маленький воробей всегда думал, что однажды он станет фениксом.

Он думал и думал 26 лет, прежде чем наконец понял, что между людьми и их родственниками есть разница.

Он не хотел больше оставаться на этой высокой ветке.

Он предпочел бы скорее прыгнуть и разбиться вдребезги, чем снова забраться высоко на то, что ему не принадлежит.

*

Тан Бай открыл свой прямой поток.

Он уже давно не появлялся в прямом эфире, но число его подписчиков стремительно росло, и 400 миллионов подписчиков теперь продвинули его прямо в топ потока.

Одним из горячих поисковых запросов в горячем списке Star Gossip был #ТанБайВКоме, со скриншотом Тан Бая в коме в игре, с сообщением: Я слышал, что чем серьезнее травма в игре, тем больше риск заражения вирусом, Тан Бай все еще в коме в реальности, надеюсь, он скоро очнется [молитва.jpg].

Это сообщение в Старнет переслали бесчисленные поклонники, чтобы помолиться об удаче. Госпиталь Военного Центра Федерации недоступен для обычных людей, и секретность хорошо соблюдается, персонал не раскрывает ** пациента, поэтому все в Старнет не знают, что Тан Бай уже очнулся.

Бай Чжи специально связался с Тан Баем в частном порядке, полагая, что нынешнего влияния Тан Бая достаточно, чтобы сделать многое, например, предложить улучшить право омеги на образование с помощью силы общественного мнения.

Когда Тан Бай поступил в Военную Академию Федерации в качестве омеги, в образовательном сообществе разгорелись жаркие дебаты о том, должны ли омеги пользоваться теми же культурными и образовательными аспектами, что и альфа и бета.

Консерваторы, выступавшие против этого, утверждали, что если омега попадет в школу, где есть альфа, это вызовет массовый разброд среди альфа-студентов, а сами омеги пострадают.

Было не так много людей, которые поддерживали поступление омеги в военную школу, но одним из таких людей был Его Превосходительство Тан Ронг. Те, кому благоволил этот старик, были на самом верху Федерации, и только на механическом факультете Военной Академии Федерации была группа профессоров, которые были учениками Тана, поэтому Тан Бай все еще спокойно посещал занятия в Военной Академии Федерации.

Однако, как только Тан Бай предложил проект Механической Лозы и прибыл на Энергетическую Звезду в Проводнике, успешно остановив игру, весь ветер общественного мнения изменился: "Тан Бай - самый могущественный человек в Федерации".

"Самое худшее, что может случиться, если Тан Бай поступит в военную академию, это то, что несколько альфа-рут, если Тан Бай не поступит в военную академию, то все новое поколение элиты Федерации будет сложено в этой игре на этот раз!"

"Омега оказывается способным не только строить мехи, но и летать на космических кораблях и делать это лучше, чем все альфы! Факультеты механики и пилотирования дирижаблей должны рассмотреть возможность приема студентов-омег".

"Как можно обучить такого омегу, как Тан Бай? Может ли семья Тан создать "руководство по выращиванию омега света"? Если нет, то директор Академии этикета Хуан может опубликовать книгу!".

Хотя Бай Чжи тайно руководил вышеупомянутой дискуссией, подавляющее большинство тепла было внесено самими нетизенами.

Не только Федерация, но и другие страны обсуждали это, особенно Империя, альфы которой резко осудили Тан Бая за такое девиантное поведение, думая, что Федерация принимает финиковые таблетки.

Но это не мешало им ругать Тан Бая, жаждая его тела, и коллективно заглядываться на Се Рухэна, который мог держать красоту.

Тан Баю сейчас было все равно, что о нем говорят в других странах, он внимательно просматривал все обсуждения омега-потенциала, и, читая строчку за строчкой, ему удивительным образом хотелось немного поплакать.

Обсуждение в книге права омеги на образование произошло восемь лет спустя, когда реальное осознание права омеги на образование было поднято после смерти Се Рухэна, и после тех долгих семнадцати лет падение света омеги было использовано, чтобы вызвать волну рефлексивного мышления во всем обществе.

И теперь, вероятно, он перенесет все эти изменения на целых семнадцать лет вперед.

Это означало, что он изменит будущее целого поколения омег.

Тан Бай глубоко вздохнул и изменил название комнаты прямой трансляции на крайне ненавистное название "Почему я отказываюсь вступать в Первый Звездный Корпус", затем Тан Бай ярко улыбнулся и нажал на кнопку начала трансляции.

Место прямой трансляции: госпиталь Военного центра Федерации.

Костюм: Больничный халат в синюю и белую полоску.

В прямой трансляции лицо Тан Бая было немного бледным, его стройное и худое тело было завернуто в широкий больничный халат, но его яркие глаза были живыми.

"Привет всем, действительно, прошло много, много, много времени!". Голос Тан Бая сделал три оборота, когда он сложил руки в искренней благодарности: "Большое спасибо всем вам за ваши молитвы за меня, я думаю, что слышал призыв каждого в моем сознании в тумане, пока я был без сознания."

"Получив волны любви, я проснулся~! После того, как я проснулся и посетил больничную палату брата Се, я сразу же включил прямой эфир, чтобы сообщить вам всем!"

Собака была не только оправдана, но и обманом вынуждена убить его.

Я рад, что ты в порядке! Шугар будет счастлив каждый день!

[Этот заголовок показывает, что г-н Тан действительно хорошо разбирается в сердцах и умах современной публики].

"Я в добром здравии, не беспокойтесь об этом, без лишних слов перейдем к заголовку~".

"Хорошо известно, что Первый Звездный Корпус - это работа с высоким социальным статусом, пять страховок и один золотой, и очень популярная работа на рынке знакомств, после того, как я проснулся, Первый Звездный Корпус бросил мне оливковую ветвь, я мог бы стать линкормейстером Первого Звездного Корпуса после окончания обучения. Вы все знаете, почему я отказался от такой хорошей работы?" Тан Бай дал чату три секунды, чтобы ответить на вопрос.

[Плохое влияние для Омеги, чтобы он пошел в армию?

Хобби Шугара - изготовление оружия!]

[Быть женой на полную ставку?

"Потому что я собираюсь унаследовать Институт Оружия ах~" Тан Бай еще раз потянул волну ненависти, он улыбнулся, наблюдая за тем, как всплывающие окна неистово чадят лимоном, когда всплывающие окна получили достаточно кислоты, Тан Бай собрал свою улыбку и серьезно сказал: "На самом деле, оглядываясь назад, все это действительно похоже на сон. Сегодня я был обеспокоен тем, собираюсь ли я вступить в Первую Федерацию. Я также беспокоюсь о том, вступлю ли я в Первый звездный корпус или унаследую Институт исследования оружия, но и два месяца назад я беспокоился о том".

"Хочу ли я выйти замуж за офицера Первого Звездного Корпуса или за оружейника из Института Оружия?".

"Мне не нужно думать о своей будущей карьере, потому что общество уже определило меня как -".

"Домохозяйку".

*

Гу Мянью только что закончил встречу в военном штабе, и он потирал виски, размышляя о том, какая именно связь между Цинь Цзюнем и Империей.

Почему Империя решила сделать неожиданный ход именно в этот раз? И почему оно выбрало Цинь Цзюня? Цинь Цзюнь был мертв, мертв и пропал без вести, а вся информация о световом мозге растворилась в воздухе.

"Смотрите, этот маленький омега из семьи Тан снова в эфире". Голос генерал-лейтенанта Мо прервал мысли Гу Мянью, и он поднял голову, чтобы увидеть смеющегося генерал-лейтенанта Мо: "И вывел нашу звездную группу номер один, чтобы заработать жару".

"Сейчас он говорит о ценности труда семейного человека, красноречиво, речь у него довольно сильная, слушая его, я хочу платить зарплату своей жене". Генерал-лейтенант Мо сказал и заигрывал с Гу Мянью: "Старый Гу, не хочешь ли ты дать одному из членов твоей семьи награду образцового работника?".

Гу Мянью опустил глаза и проигнорировал своего лучшего друга, продолжая сортировать

информацию в своем оптическом мозгу.

Генерал-лейтенант Мо облегченно кашлянул: "Старина Гу, я спрашиваю, ты думал о том, как уговорить свою жену? Берегись ее истерик".

"Уговаривать?" Гу Мянью снисходительно опустил глаза на генерал-лейтенанта Мо и сказал: "Сон Юнь отличается от обычных омег, он не будет закатывать истерик".

Единственным предметом разногласий между этой образцовой парой было образование их детей, но вместо того, чтобы спорить, они скорее выражали свою собственную философию образования и вели рациональную дискуссию.

Семейная атмосфера вызывала зависть у генерал-лейтенанта Мо. Иметь такую омега-жену, которая содержит дом в порядке, хорошо воспитывает детей, красива, добродетельна, нежна, внимательна и понимающая, - это действительно благословение, которое Гу Мянью взрастил в своей последней жизни.

"Ваша жена точно не будет на вас обижаться, но я вижу, что он сегодня не в лучшем расположении духа, поэтому отправляйтесь домой пораньше и утешьте ее еще несколько раз". Генерал-лейтенант Мо похлопал Гу Мянью по плечу и попытался оттеснить с дороги этого парня, одержимого своими служебными обязанностями.

Не в хорошем душевном состоянии

Гу Мянью вспомнил укоряющий голос Ли Сон Юня в машине сегодня, он замолчал на мгновение и закончил день раньше времени.

Когда он вернулся домой, то увидел, что еда уже приготовлена, и семья сидит за столом, не шевеля палочками; шестилетний Гу Пэй Фэн был уже настолько голоден, что его хрипы вылетали изо рта, а когда он увидел, что Гу Мянью наконец-то вернулся, он был так счастлив, что хотел хлопать и праздновать.

"О! Наконец-то мы можем поесть!"

Еда была роскошной, а аромат - соблазнительным. Гу Мянью сразу распознал, что из всего стола с курицей, уткой и рыбой Ли Сон Юнь приготовил только чашу с похлебкой.

Он посмотрел на Ли Сон Юня и увидел, что глаза того немного покраснели и опухли.

Он плачет?

Гу Мянью нахмурился, не находя понимания.

Сяо Нанью уже был в порядке, так почему же он плакал?

Возможно, его взгляд задержался на лице Ли Сон Юня слишком долго, и Ли Сон Юнь сказал: "Я устал сегодня, поэтому приготовил тебе только миску похлебки".

Конечно, его психическое состояние было не очень хорошим.

Была ли это обычная менопауза, которая бывает у омег в этом возрасте?

Гу Мянью задумался.

"Гу Мянью, после того, как мы закончим есть, я хочу с тобой кое о чем поговорить".

У тебя что-то на уме?

Гу Мянью сказал непреклонным тоном: "Говори сейчас".

Ли Сон Юнь не стал спорить с Гу Мянью, услышав это, он всегда слушал Гу Мянью, когда речь шла о пустяках, которые не имели значения.

Поэтому он спокойно сказал: "Гу Мянью, давай разведемся".

<http://bllate.org/book/15734/1408598>